

в договоре мер, направленных на повышение эффективности и качества работы.

Представляется, что такое определение договора поставки по прямым длительным хозяйственным связям следует закрепить и в ст. 44 Основ гражданского законодательства (ст. 258 ГК РСФСР, ст. 245 ГК УССР), в которых, как известно, содержится определение лишь обычного (годового) договора поставки.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 2. *Алексеева Л. Н.* Долгосрочные договоры в сфере материально-технического снабжения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Л., 1980.—16 с. 3. *Брагинский М. И.* Предварительный договор в хозяйственных отношениях. — Сов. гос-во и право, 1971, № 3, с. 103—108 4. *Быков А. Г.* План и хозяйственный договор. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.—156 с. 5. *Гальперин Л. Б.* Правовое регулирование отношений промышленности и торговли и пути его совершенствования: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1973.—28 с. 6. *Годунов В. Н.* Правовые вопросы организации поставки продукции по прямым длительным хозяйственным связям: Дис. ...канд. юрид. наук. — Минск, 1980.—168 с. 7. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения. — Сов. гос-во и право, 1966, № 10, с. 19—51. 8. *Новицкий И. Б., Луц Л. А.* Общее учение об обязательстве. — М.: Госюриздат, 1950.—416 с. 9. Советское гражданское право — 2-е изд./Под. ред. О. А. Красавчикова. — М.: Высш. школа, 1972. — Т. 1. 446 с. 10. *Чернов В. М.* Организационные договоры в снабжении и их взаимосвязь с договором поставки. — Правоведение, 1980, № 1, с. 66—70.

Поступила в редколлегию 28.02.81

Ч. Н. Азимов, канд. юрид. наук

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ДОГОВОРАМ¹

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», утвержденных XXVI съездом КПСС подчеркивается, что в одиннадцатой пятилетке развитие науки и техники должно быть еще в большей мере подчинено повышению эффективности общественного производства².

Научно-технические результаты, получаемые по договорам, представляют ценность не только для конкретного заказчика, но и для социалистического хозяйства в целом, так как в заключенной в них информации скрыты большие резервы для выполнения этой задачи. В связи с этим необходимо исследовать права контрагентов на полученные по договору научно-технические результаты.

Полученные по договорам, как и на других основаниях, результаты подчиняются специальному правовому режиму. Цель

¹ Научно-технические результаты, полученные по договорам, могут воплощаться в различных материальных формах, что предопределило необходимость использования в работе ряда мономерных понятий, закрепленных в пормативных актах.

² Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с.

последнего — обеспечить беспрепятственное использование их всеми социалистическими предприятиями. Для этого на них возложена обязанность передавать научно-техническую документацию заинтересованным организациям³.

Основными нормативными актами, обязывающими предприятия и организации передавать научно-техническую документацию, являются инструкция «О порядке государственной регистрации и учета научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, представления по ним отчетов информационных материалов во Всесоюзный научно-технический информационный центр и выдачи информации этим центром» [14, № 6] и разъяснения ряда ведомств «О порядке премирования работников предприятий и организаций за передачу своих научно-технических достижений и использование заимствованного передового опыта в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 27 августа 1971 года № 604» [15].

Хотя в отмеченных нормативных актах подчеркивается, что передача научно-технической документации осуществляется на безоговорочной основе, в действительности происходит формирование нового вида обязательства, на что уже указывалось в литературе [10, с. 123—124]. Так, нормативными актами устанавливается, что передаваться могут либо комплекты технической документации, либо техническая документация в объеме, необходимом для принятия решения о ее использовании (техническое описание, чертежи общих видов, принципиальные схемы, паспорта), т. е. происходит формирование предмета нового договорного обязательства. Он отличается от договора информационного поиска отсутствием у исполнителя обязанности осуществить поиск, а от договора на передачу научно-технических достижений и опыта их использования — отсутствием у разработчика обязанности оказывать помощь в освоении переданной научно-технической документации.

Предоставление научно-технической документации в постоянное пользование производится за плату по ценам, предусмотренным инструкцией «О порядке утверждения цен за услуги в области научной и технической информации», утвержденной Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике в апреле 1972 г. Цена устанавливается на базе их плановой себестоимости и накоплений (прибылей) в размере 5% стоимости. В последнюю включаются не только прямые затраты, но и суммы на возмещение амортизации используемого для выполнения услуг оборудования, инвентаря и других основных средств. Их размеры определяются исходя из действующих цен, независимо от того, производит ли организация-исполнитель в со-

³ Исключение сделано для материалов, полученных организациями от ВНИИЦ. Их передача другим организациям, предприятиям, а также частным лицам запрещается [14, № 6].

ответствии с действующим порядком амортизационные отчисления или нт. В плановую себестоимость включаются также общехозяйственные и управленческие расходы (в соответствующих долях). Цена проектных материалов, передаваемых заинтересованным организациям, предусмотрена в Сборнике цен на проектные и изыскательские работы для строительства [2, с. 708].

Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике установлены предельные сроки изготовления информационных материалов в зависимости от объема и сложности передаваемых материалов (например, копирование чертежно-конструкторской документации должно быть осуществлено в течение 60 дней) [14, № 3]. Однако еще не предусмотрены условия ответственности за уклонение от обязанности передавать информационные материалы. Между тем в практике такие случаи имеются. Так, Днепропетровский завод пластмасс отказался передать научно-техническую документацию Нижнетагильскому заводу, объясняя это нежеланием иметь соперников в изготовлении продукции [7].

Передающая организация не несет ответственности за полноту и достоверность информации, что приводит к трудностям, а подчас и к невозможности использовать полученные материалы [5]. Учитывая значимость многократного использования научно-технических материалов в народном хозяйстве, следует, надлежащим образом регламентируя взаимоотношения сторон, придать им более четкую обязательственно-правовую форму [11, с. 139].

Вместе с тем исполнителю по договору, так как он является организацией-разработчиком, предоставлено право заключать договоры на передачу своих научно-технических достижений и опыта их использования.

Наличие у создателей научно-технических разработок отмеченных правомочий требует исследования их правовой природы. В. А. Дозорцев считает, что указанные правомочия не носят абсолютного характера. Он исходит из того, что механизм абсолютных прав является юридическим выражением противопоставления интересов производителя всему обществу, что ведет к ограничению масштабов использования научно-технических идей, а так как социалистическое общество заинтересовано в их освоении, то нет необходимости в установлении абсолютных правомочий на научно-технические идеи. В. А. Дозорцев, анализируя постановление Совета Министров СССР «О повышении взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и использовании заимствованного передового опыта» [13], пишет, что «...оно, в частности, предусматривает, что такую передачу может осуществить только разработчик, но это право не является абсолютным. Смысл указанной нормы сводится к тому, что разработчику принадлежит право на получение установленных законом сумм, если он осуществляет, передачу своего достижения, другие организации производят такую передачу без дополнительного поощрения» [1, с. 58]. С этим выводом трудно согласиться. Действительно, все организации обязаны передавать имеющиеся у них научно-технические разработки, но не все вправе оформлять эту передачу договором. Заключать договор ор-

организация-разработчик имеет право только на «свои» научно-технические достижения. Представляется, что право на передачу носит абсолютный характер. Все дело в том, с какой целью организациям-разработчикам предоставлены эти права и каково содержание абсолютных правомочий. Необходимость предоставления таких прав обусловлена экономическими предпосылками. С одной стороны, это требования широкого внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство, с другой — возрастающие трудности процесса самостоятельного освоения созданных научно-технических достижений социалистическими организациями. С целью стимулирования организаций, создавших научно-технические достижения и обладающих опытом их освоения, им предоставлены абсолютные правомочия на заключение отмеченных договоров. Наличие таких правомочий у создателей научно-технических достижений в социалистическом обществе не ограничивает права организаций на их использование. Примером может служить институт изобретательского права, где абсолютные правомочия изобретателя, возникающие на базе авторского свидетельства, не влияют на возможность использования созданного ими изобретения социалистическими организациями [6, с. 80]. Отсюда следует, что и договор на передачу научно-технических достижений и опыта их использования не имеет общих черт с лицензионным договором. Так, абсолютные правомочия организации-разработчика не ограничивают возможность других социалистических организаций самостоятельно осваивать научно-технические решения, изложенные в информационных источниках. Организация-разработчик не вправе определить территорию, где получатель может реализовать продукцию, созданную на основе договора. Разработчик не может установить срок, в течение которого получатель вправе использовать результаты, полученные по договору. Получатель может передать имеющуюся научно-техническую документацию третьим организациям без особого разрешения на это организации-разработчика и т. д.

Естественно, что правомочия на заключение договоров организациями-разработчиками требуют своей защиты. Необходимость в этом можно проиллюстрировать примером из практики. Вильнюсским заводом радиоизмерительных приборов была разработана конструкция электропогрузчика. Ленинградское СПКШвейпром, приобретя образец этого изделия и техническую документацию и выдав ее за свою разработку, заключило ряд договоров на передачу научно-технических достижений и опыта их использования. В связи с возникшим спором Министерство легкой промышленности РСФСР обязало СПКШвейпром переадресовать все предложения о заключении договоров «истинному автору — Вильнюсскому заводу радиоизмерительных приборов» [4].

Аналогичный спор возник между Институтом горного дела и одним из производственных предприятий. Институт по официальной просьбе предприятия передал последнему чертежи новой машины. Предприятие изготовило машину, внося некоторые изменения и выдало ее за свою конструкцию. Только вмешательство партийных органов восстановило справедливость [8, с. 70].

Таким образом, споры были разрешены в административном порядке (в первом случае) либо при содействии партийных органов (во втором). Представляется, что это спор о праве гражданском и он должен разрешаться органами арбитража. Нарушитель прав организации-разработчика на основании ст. 49 ГК РСФСР

и ГК СССР должен все полученное по договору перечислить в бюджет государства.

В связи с этим возникает вопрос, на основании каких фактов должны быть признаны правомочия организации на спорную научно-техническую разработку. По нашему мнению, правомочия организации можно установить на основании инструкции «О порядке государственной регистрации и учета открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ...». В ней отмечается, что все открытые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в том числе для служебного пользования, подлежат регистрации во ВНИИЦе. Исполнитель работ представляет регистрационные карты по каждой самостоятельной теме плана. ВНИИЦ присваивает работе номер государственной регистрации и вносит ее в государственный реестр. Копия регистрационной карты заверяется печатью ВНИИЦ и высылается организации-исполнителю. По окончании работ исполнитель представляет во ВНИИЦ отчет «О комплекте документации на соответствующую законченную разработку», а также информационную карту установленного образца. ВНИИЦ присваивает работе инвентарный номер, а копию информационной карты высылает организации-исполнителю. Представляется, что наличие у организации-исполнителя регистрационной и информационной карт подтверждает правомочия организации на разработку. Доказательствами могут служить свидетельства на изобретения, дипломы с выставок и другие документы.

Следует отметить, что в нормативных актах, ранее регламентировавших регистрацию научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, специально подчеркивалось, что они осуществляются с целью защиты государственного и авторского приоритета на указанные работы [9, с. 114—117]. Защита авторского приоритета по зарегистрированным работам обеспечивалась путем внесения их в государственный реестр и выдачи на имя организации-исполнителя удостоверения, в котором указывался руководитель и ведущие исполнители работы. Таким образом, наличие у организации удостоверения свидетельствовало как об авторском приоритете организации, так и об авторстве ее исполнителей.

Приоритет устанавливался по дате поступления работы в комитет. Регистрация работы приравнивалась в смысле установления приоритета соответствующей организации к выдаче авторского свидетельства. Споры по вопросам приоритета окончательно разрешались Комитетом. Представляется, что отмеченные положения должны найти свое закрепление в инструкции «О порядке государственной регистрации и учета открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ».

В процессе исполнения договорного обязательства техническая задача зачастую решается на уровне изобретения. По советскому законодательству право на изобретение, созданное в про-

в процессе исполнения договорного обязательства, принадлежит исполнителю и его работникам. Право организации оформляется свидетельством, подтверждающим факт создания изобретения в данной организации.

Получение свидетельства на изобретение не препятствует другим социалистическим организациям использовать изложенные в нем технические решения. Однако самостоятельный процесс освоения изобретения всегда связан с определенными трудностями, что может ухудшить общие показатели деятельности предприятий. Поэтому они стремятся осваивать либо апробированные практикой технические решения, либо не требующие больших финансовых и материальных затрат. Правда, предприятия, заинтересованные во внедрении изобретений, по действующим нормам изобретательского права могут пригласить автора для оказания помощи во внедрении его изобретения. Ведь никто лучше автора не знает наиболее экономичных и скорейших путей реализации изобретения.

Но участие автора во внедрении изобретения возможно, если оно реализуется на небольшом количестве предприятий. При широком внедрении на десятках и сотнях предприятий его участие обеспечить невозможно. Иногда авторы отказываются участвовать во внедрении, ссылаясь на большую загруженность на основной работе. Сотрудничество с автором осложняется и тем, что он никакой материальной ответственности перед предприятием не несет. Если предполагаемые технико-экономические показатели практически не достигнуты, затраты ложатся на предприятие пытавшееся внедрить изобретение.

Организация, получившая свидетельство на изобретение, созданное в процессе исполнения обязательства, как правило, провела уже первичное внедрение изобретения в производство, приобрела необходимый опыт, у нее уже есть техническая документация (чертежи, планы, синьки, кальки), технические отчеты, справки, описания, характеристики, письменные руководства и инструкции, обеспечивающие успешную эксплуатацию изобретения, специальный инструмент, контрольная аппаратура. Кроме того, организация, в которой создано изобретение, в состоянии обеспечить командировку специалистов.

Из сказанного следует вывод о том, что при внедрении изобретений предприятиями и организациями участие организаций, на имя которых выдано свидетельство, должно стать обязательным, а правовой формой, опосредствующей это участие, должен быть договор на передачу научно-технических достижений и опыта их использования.

С целью стимулирования организаций к активной деятельности в области научно-технического прогресса представляется необходимым закрепить за организациями-разработчиками наряду с правом на изобретение еще ряд правомочий на созданную

научно-техническую разработку. Содержание этих правомочий с одной стороны, должно индивидуализировать создателей научно-технических разработок, а с другой — обеспечить беспрепятственное ее использование всеми социалистическими организациями. Н. А. Чиканал пишет: «...Самым большим злом является обезличка в вопросах создания техники и сохранения авторства. Существующая обезличка создает благоприятные условия для злоупотреблений, обмана государства и затрудняет выявление примазавшихся к тем или иным работам дельцов» [12, с. 29—30].

В связи с этим передача научно-технической документации должна осуществляться суказанием организации, создавшей научно-техническую разработку. Ссылка делает возможным выяснение вопросов заинтересованными организациями непосредственно у создателя научно-технической разработки и служит для него и его работников определенным моральным стимулом, так как количеством ссылок определяется научная значимость выполненных работ [3, с. 17].

Зачастую организации, получившие научно-технические разработки, при их освоении вносят изменения, ведущие к созданию менее совершенных машин, оборудования и технологических процессов, что в свою очередь приводит к дискредитации переданных материалов и дезинформации о деятельности научных организаций-разработчиков. Видимо, для внесения изменений в полученные научно-технические разработки организации, их осваивающие, должны запросить мнение организаций разработчиков о целесообразности этих изменений. Организации внесшие в разработку изменения, которые привели к выпуску ухудшенных вариантов машин, оборудования, технологических процессов, не вправе ссылаться на базовую разработку.

Список литературы: 1. Дозорцев В. А. Правовой режим научно-технических знаний. — Сов. гос-во и право, 1973, № 6, с. 52—59. 2. Законодательство о капитальном строительстве, вып. 3 — М.: Юрид. лит., 1972.—980 с. 3. Жамин В. А. Наука и экономика социализма. — М.: Мысль, 1971.—257 с. 4. Касюков И., Невельский В., Операция «ГНОМ». — Известия, 1975, 22 дек.; Решение Министерства. — Известия, 1976, 13 марта. 5. Малапагин У. Колодец без ведра. — Известия, 1974, 12 сент. 6. Наменгенов К. И. Абсолютное изобретательские правоотношения. — Алма-Ата: Наука, 1978.—228 с. 7. Прохоров В. Бывает же. — Правда, 1973, 25 мая. 8. Савкин М. М. Внедрение законченных работ институтом горного дела СО АН СССР. — В кн.: Организация и эффективность научных исследований. Новосибирск: Наука, 1967, с. 59—71. 9. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. — М.: Госюриздат, 1960, с. 114—117. 10. Танчук И. А. Влияние научно-технической революции на систему хозяйственных обязательств. — В кн.: Научно-техническая революция и право. — М.: ИГПАН СССР, 1975, с. 120—128. 11. Ткач А. П. Функция договоров в механизме управления народным хозяйством: Тез. респ. науч. конф. — Харьков, 1975, с. 138—140. 12. Чиканал Н. А. Некоторые вопросы организации науки на современном этапе. — В кн.: Организация и эффективность научных исследований. Новосибирск: Наука, 1967, с. 23—31. 13. СП СССР, 1971, № 16, ст. 118. 14. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1973. 15. Вопр. изобретательства, 1974, № 3, с. 63—65.

Поступила в редколлегию 29.01.81